

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-67-78

В.В. Перская

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

ТРАНСФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЦЕНТРИЗМА

Аннотация: в статье проведен анализ эволюционирования интеграционного процесса в сфере экономики, в первую очередь, в ключе действий, направленных на объединение разрозненных частей в единое целое в целях повышения эффективности их деятельности. Акцентируется внимание, что базовой теорией интеграции с 60-х годов прошлого века была теория Б. Баласса, которая обосновывала, что интеграция идет по пути от простого к сложному, от зоны свободной торговли к экономическому союзу, вершиной которого является пошляческое объединение. Основным мотивом этого видения перспектив развития было противостояние в условиях биполярности развитых экономик и стран лагеря социализма, и решающим элементом выступала способность СССР в кратчайшие сроки мобилизовать ресурсный, промышленный и человеческий потенциал для отпора любым нападениям со стороны неприятелей. Развитые страны не обладали такой мобилизационной возможностью, и по мнению Б. Баласса, движение интеграции по предложенному им пути должно обеспечить как устойчивость развития, так и способность в кратчайшие сроки мобилизовать ресурсы. Переход мирового сообщества к полицентризму обуславливает повышение роли и значимости государства как института регулирования на национальном и международном уровнях, на концепции полного суверенитета. В этой связи утрата части национального суверенитета в результате развития интеграции не отвечает детерминантам развития полицентризма. В настоящей статье проанализирован ряд существующих интеграционных объединений в ключе сохранения входящими в них странами национального суверенитета, и в заключение сделана соответствующая выводы.

Ключевые слова: интеграция, интеграционный процесс, USMCA, АСЕАН, Азиатско-тихоокеанский регион, устойчивое развитие, мировая экономика, полицентризм/многополярность.

Для цитирования: Перская В.В. (2024). Трансформирование интеграции в условиях полицентризма // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 3. С. 67–78. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-67-78

V.V. Perskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

TRANSFORMATION OF INTEGRATION IN THE CONTEXT OF POLYCENTRISM

Abstract: The article analyzes the evolution of the integration process in the economic sector, primarily in terms of actions aimed at uniting disparate parts into a cohesive whole in order to improve the efficiency of their activities. It is emphasized that the basic theory of integration since the 60s of the last century has been the theory by B. Balassa, which substantiated that integration goes from simple to complex, from a free trade zone to an economic union, the pinnacle of which is a vulgar incorporation. The underlying motive for this vision of development prospects was the confrontation in the context of bipolarity between developed economies and countries of the socialist camp, and the decisive element was the ability of the USSR to mobilize resource, industrial and human potential in the shortest possible time to repel any attacks from enemies. Developed nations did not have such a mobilization capacity, and according to B. Balassa, the integration movement along the path he proposed should ensure both the sustainability of development and the ability to mobilize resources on an urgent basis. The transition of the world community to polycentrism determines the enhancement of the role and significance of the state as an institution of regulation at the national and international levels, based on the concept of complete sovereignty. In this regard, the loss of part of national sovereignty as a result of the development of integration does not meet the determinants of polycentrism development. This article analyzes a number of existing integration associations in terms of preserving the national sovereignty of their member countries, and draws the appropriate conclusions.

Keywords: integration, integration process, USMCA, ASEAN, Asia-Pacific region, sustainable development, world economy, polycentrism/multipolarity.

For citation: Perskaya V.V. (2024). Transformation of Integration in the Context of Polycentrism // *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 3, pp. 67–78. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-67-78

佩尔斯卡娅 V. V.

俄罗斯联邦政府金融大学 (俄罗斯, 莫斯科)

多中心主义条件下的一体化转型

摘要: 文章分析了经济领域一体化进程的演变过程, 首先, 一体化的目的是将不同部分联合成一个整体以提高其工作效率。文章强调, 自上世纪 60 年代以来, 一体化应用的基本理论就是巴拉萨 B. 的理论。该理论认为, 一体化的发展轨迹是从简单到复杂, 从自由贸易区到经济联盟, 其顶峰是庸俗的同盟。对其发展前景持这种观点的人考虑的主要是发达经济体与社会主义阵营国家之间的两极对抗, 而决定性因素是苏联有能力在最短时间内调动其资源、工业和人力, 以回击敌人的任何进攻。巴拉萨 B. 认为, 发达国家没有苏联这种调动能力, 而他本人所提出一体化运动的道路能够确保发展的可持

续性和在尽可能短的时间内调动资源。国际社会向多中心主义的过渡表明,在完全主权的概念下,国家作为本国和国际两级管理机构,其作用和意义不断增加。因此,因一体化发展而丧失部分国家主权并不符合多中心主义发展的主要目标。本文从同盟成员国维护国家主权角度,对现有的一些一体化同盟进行了分析,并得出了相关结论。

关键词: 一体化、一体化进程、美墨加协定、东盟、亚太地区、可持续发展、世界经济、多中心主义/多极化。

引用注释: 佩尔斯卡娅 V. V. (2024) 多中心主义条件下的一体化转型//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文集, Vol. 3, No. 3, pp. 67–78. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-67-78

Введение

Вторая половина XX века стала временем активного образования различных союзов, содружеств и сообществ, объединивших множество различных государств, однако эти объединения как самостоятельные субъекты международных экономических отношений себя не позиционировали. Ряд объединений позиционировал себя как способствующий экономической интеграции, другие рассматривали экономическое взаимодействие как одну из форм, которая позволяет обеспечивать странам-участницам поступательность и устойчивость национального развития.

Традиционным подходом к оценке роли интеграции для обеспечения устойчивого развития мирового хозяйства является теория, разработанная Б. Балассы (Гарвардская высшая школа, США, 1961) на основе обобщения и дополнения исследований целого сонма зарубежных исследователей, рассматривающих интеграционный процесс в условиях биполярной модели мирового сообщества. Этот подход наиболее полно реализовался в Европе в виде Европейского Союза, который стал рассматриваться в качестве эталона интеграционного взаимодействия в течение достаточно длительного периода. Результатирующей стадией такой интеграции будет полная интеграция или, по словам Б. Баласса, «всеобщая экономическая интеграция».

Графически данный подход к развитию интеграции можно отобразить следующим образом:

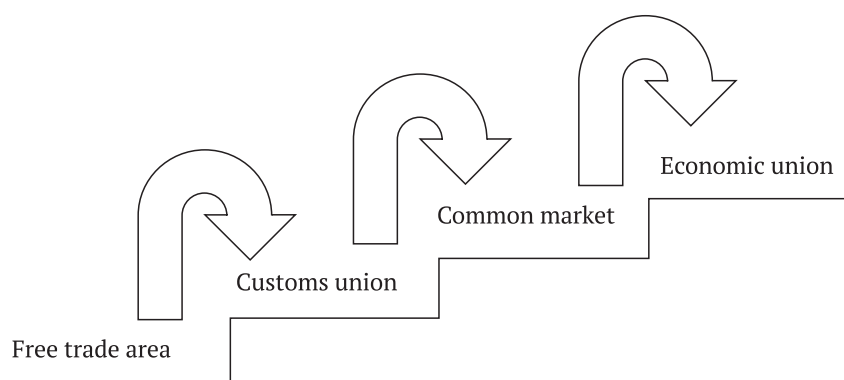


Рис. 1. Развитие интеграции согласно теории Б. Баласса

Источник: Perskaya V. Integration process in the Eurasian Economic Union (EAEU): Interstate relations instead of supranationality under the conditions of multipolarity. URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n11/18391111.html>

Переход к полицентризму в международных отношениях вносит корректировку в теоретический концепт интеграции и ее роли в обеспечении устойчивости развития мирового хозяйства. Именно это определило цель написания настоящей главы.

USMCA (2018 г.) как интеграционное образование, отвечающее условиям полицентризма

К интеграционным образованиям в современных условиях можно отнести USMCA, которое дополняет условия ранее функционирующего соглашения НАФТА. Однако, основным целеполаганием является развитие зоны свободной торговли и развитие межгосударственного партнерства, исключая любые проявления наднационального регулирования.

В трактовке американского правительства будут созданы более равные условия для американских рабочих, в т.ч. улучшенные правила происхождения автомобилей, грузовиков и других товаров, а также меры регулирования валютными операциям; содействия хозяйствованию американским фермерам, владельцам ранчо и агробизнесу путем модернизации и укрепления торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией в Северной Америке; введения новых мер защиты интеллектуальной собственности США и расширения возможностей торговли услугами со стороны США; регулирования цифровой торговли, реализации ряда мер по борьбе с коррупцией и унифицирования практики регулирования этих действий, а также содействия малым и средним предприятиям в реализации целей своего бизнеса на территории действия Соглашения¹.

Однако, обращает внимание тот факт, что видоизмененное соглашение по развитию зоны свободной торговли США-Канада-Мексика четко позиционирует то, что компоненты для новых автомобилей должны быть произведены на 75% в странах Северной Америки; заработная плата 40-45% занятых в автомобильной промышленности составляла не менее 16 долларов в час; и 70% стали и алюминия для автомобилей должны быть произведены в Северной Америке, включая плавку и разлив. Обновленное соглашение о свободной торговле также позиционируется в рамках развития рыночных регуляторов, в т.ч. в спорах между США и Мексикой может использоваться механизм урегулирования споров ВТО. Защита прав интеллектуальной собственности заменена с 50 до 70 лет в авторском праве, а биопрепаратов на 10 лет против полного отсутствия этого раздела в рамках НАФТА. Хотя USMCA удалила главу об энергетике НАФТА, добавлена новая глава с положениями, признающими конституцию Мексики и прямую собственность мексиканского правительства на углеводороды, и правительство Мексики в настоящее время планирует внести ряд изменений в конституцию, что должно вернуть контроль над энергетическим сектором правительству, что в потенциале может нарушить систему обязательств в рамках USMCA. Электронная коммерция, потоки данных и локализация данных USMCA имеет новые положения о цифровой торговле, включая запрет таможенных пошлин на продукты, передаваемые в электронном виде, и ограничения требований к раскрытию исходного кода, а также общие положения о трансграничных потоках данных и ограничения требований к локализации данных. НАФТА устанавливала стандарты и параметры для государственных закупок товаров и услуг, предполагая наличие возможности для фирм каждой страны участвовать в торгах по контрактам для государственных учреждений, имея при этом сто-

¹ New Trade Agreement between US, Mexico, and Canada Enters into Force. URL: <https://sdg.iisd.org/news/new-trade-agreement-between-us-mexico-and-canada-enters-into-force/> (дата обращения: 20.10.2022)

имостное пороговое значение, но на взаимной основе. Одновременно новое Соглашение использует этот инструмент только при закупках между США и Мексикой, в то время как на Канаду по-прежнему распространяется более новое и всеобъемлющее Соглашение о государственных закупках Всемирной торговой организации (GPA). Стоимостной порог в рамках Соглашения ВТО составляет 180 тыс. долл. против 25 тыс. долл. в рамках обновленного соглашения. Срок действия Соглашения определен на 15 лет, и предполагает возможность досрочного расторжения, если одна из сторон заключает соглашение о свободной торговле со страной, которую она считает страной с нерыночной экономикой (например, Китаем).

В этой связи обновленное соглашение в целом не предполагает ни усиления государственного регулирования, ни создания односторонних преимуществ партнерам, *но и не допускает факта возникновения наднационального регулирования, которое бы минимизировало функционал правительств стран-участниц.*

Правительство Канады, называя это соглашение «CUSMA», подчеркивает, что результаты CUSMA сохраняют ключевые элементы долгосрочных торговых отношений и включают новые положения, направленные на решение торговых проблем 21-го века и расширение возможностей».

Министерство экономики Мексики подчеркивает, что новое соглашение включает:

- поддержание свободной торговли для всех товаров местного происхождения;
- введение новых правил торговли переработанными товарами, модернизацию схем сертификации и процедур проверки;
- упрощение и оптимизация перемещения и оформления товаров на таможне и прозрачность административных процедур;
- установление обязательств по координации между агентствами, которые вмешиваются в пограничные переходы;
- обеспечение авторского права, товарных знаков, географических указаний, патентов, защиты нераскрытых данных, промышленных образцов, коммерческих секретов, схем ограничения поставщиков интернет-услуг и положений об их правоприменении.

Признаком современной интерпретации соглашения о свободной торговле в Северной Америке является сотрудничество в области окружающей среды, укрепляя экологическое управление; сокращение загрязнения и поддержку сильных, устойчивых экономик с низким уровнем выбросов; сохраняя и защищая биоразнообразие и среду обитания; содействия устойчивому развитию и использованию природных ресурсов и поддержку зеленого роста.

По оценке бывшего президента Мексики Пенья Ньето, новое Соглашение призвано запустить процесс создания Северо-Американского Союза, хотя ни одна из его сторон не выразила готовности поступиться частью национального суверенитета.

Интеграция в Азиатско-тихоокеанском регионе в условиях полицентризма

Азиатские страны также рассматривает потенциал интеграционного партнерства в контексте развития зон свободной торговли или специальных зон хозяйствования, которые реализуются исключительно на уровне **межгосударственного сотрудничества**¹.

В этом регионе получает развитие *региональная интеграция, которая реализуется на основе разнообразных межгосударственных договоренностей*, которые в основном концен-

¹ Asian Economic Integration Report 2022. Advancing Digital Services Trade. In: Asia and The Pacific. February 2022. Asian Development Bank.

трируются на формировании условий для беспрепятственного преодоления таможенных границ товарами, услугами и капиталом.

Значение Азиатско-Тихоокеанского региона с его динамичной экономикой и богатым культурным разнообразием возрастает в мировой экономике, и он призван играть решающую и важную роль в мире по мере развития XXI века. Ключевым фактором его успеха будет способность и готовность стран региона сотрудничать друг с другом по широкому спектру направлений деятельности.

Значимость регионального интеграционного сотрудничества в регионе находятся под постоянным вниманием исследователей. В частности, сравнительный анализ уровня интегрирования в ЕС и АТР, проведенный в 2021 г. (фактически до развития повсеместно пандемии) свидетельствует о том, что в АТР интеграция на том же уровне, что и в ЕС, за исключением сфер социальной миграции и унификации ценностей (в ЕС выше АТР), также уровня ГЦС и развития информатизации общества, которые в АТР выше, чем в ЕС (Таблица 1).

Таблица 1

Базовые составляющие оценки уровня интегрирования

	Регион АТР	Европейский Союз	Латинская Америка
Торгово-инвестиционная интеграция	2	2	2
Валютно-финансовые отношения	3	3	3
Региональные цепочки создания стоимости	3	2	2
Инфраструктура и связь	2	2	3
Социальная интеграция и унификация ценностных ориентиров	2	3	2
Институциональные механизмы регулирования	1	Нет данных	2
Технологии и цифровое коммунцирование	3	2	3
Экологические аспекты	2	2	2

Источник: Asia-Pacific Regional Cooperation And Integration Index Enhanced Framework, Analysis, And Applications. Oct. 2021, Asian Development Bank. p.63.

Согласно оценкам уровня интеграции, в регионе АТЭС¹ тренды сохраняют положительную динамику, в период 2006-2019 гг. средний уровень развития составлял примерно 7 % и индекс интеграции имеет также динамику роста. Одновременно в регионе получает ускоренное развитие новые технологии и цифровая связь, в т.ч. в сфере торговли товарами и развития научно-технического сотрудничества. Вопросы миграции в АТР остаются, как правило, сегментами особой договоренности.

Региональная интеграция в Азии в качестве одной из целей рассматривает охрану окружающей среды, причем уровень развития партнерских связей в этой области сравним

¹ АТЭС – это форум стран-участниц, куда входят 21 страна: Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, Китай, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили и Япония.

с требованиями Европы или Северной Америки. Государства АТЭС под воздействием пандемии и учитывая деструктивную политику западных стран в части продвижения санкционной политики стремятся перевести на уровень региона цепочки создания добавленной стоимости и логистические цепи, что является основными движущими силами регионального взаимодействия.

Процесс торгово-экономической и информационно-технологической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе эксперты АзБР приравнивают показателям ЕС, за исключением финансово-экономического в силу недостаточности финансово-инвестиционных ресурсов¹. Однако, в современных условиях динамика экономического развития свойственна всем странам АТР (так по оценкам Азиатского банка развития в 2024 г. экономический рост в развивающихся странах Азии продолжит оставаться устойчивым, несмотря на неопределенные внешние перспективы). Окончание циклов повышения процентных ставок в большинстве стран, а также продолжающееся восстановление экспорта товаров, вызванное улучшением спроса на полупроводники, поддерживают в целом позитивные перспективы региона. Инвестиционный рост Индии сделает ее основным экономическим двигателем в Азии².

Взаимная торговля в регионе АТЭС росла в 2021 г. и составила 19,7%, но вспышки пандемии негативно воздействуют на торговлю, снижая в среднем до 9.7 %. На долю экономик АТЭС приходится 62% ВВП планеты и 48% мировой торговли³. Ожидается, что **Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП)** как крупнейшее действующее мегаторговое соглашение может выступить в **качестве драйвера роста взаимной торговли**.

Страны АТЭС находятся в авангарде торговли цифровыми услугами с \$403,4 (2005 г.) до более 1,4 трлн долларов в 2020 г. Доля цифровых услуг в общей корзине экспорта услуг Азии составила соответственно 36 % до 48 % и импорта – 34 % и 39 %. Торговля цифровыми услугами может способствовать росту ВВП отдельных стран и соответственно валового национального дохода на душу населения, сокращая бедность и улучшая благосостояние домохозяйств. Однако внедрение цифровых технологий в условиях высокой динамики роста численности населения стран АТЭС, замещая традиционные услуги и соответственно рабочие места, способствует усугублению неравенства и обуславливает повышение образовательного уровня всего населения поголовно, что требует пересмотра систем финансирования образования в странах АТЭС и повышения его доступности независимо от уровня дохода семей.

Перед странами АТЭС стоит проблема в условиях неспособности ВТО нормально функционировать, отрекаясь от политической ангажированности в регулировании мировой торговли и сотрудничества, *самостоятельно разработать глобальные торговые правила и положения двусторонних и региональных торговых соглашений, которые могут обеспечить формирующуюся международную нормативная база, регулиующую условия торговли цифровыми услугами.*

¹ Prof. Dr. Michael Hahn Regional. Integra on in Asia Introduction URL: https://hoclv.com/wp-content/uploads/2017/11/FTU_Day_3_Asia_Intro_2on1-1-1.pdf (дата обращения: 20.06.2024).

² Economic Forecasts for Asia and the Pacific: April 2024. URL: <https://www.adb.org/outlook/editions/april-2024> (дата обращения: 20.06.2024).

³ Совместное заявление министров иностранных дел и торговли АТЭС 2023 года. 30.11.2023 URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1918506/ (дата обращения: 20.06.2024).

Прогнозируется, что в ближайшее время будут представлены соглашения межгосударственного регионального характера, которые будут регулировать цифровую торговлю в целом и услугами в частности. Все это будет способствовать снижению издержек, сведет к минимуму техническое дублирование, обеспечив высокий уровень функциональной совместимости.

Одновременно **цифровизация**, принося удобства, влечет повышение уязвимости в безопасности, повышая уровень связанных с этим экономических и социальных издержек. Поэтому ставится вопрос, что интероперабельность систем в части кибербезопасности обуславливает межгосударственное взаимодействие в достаточно сжатых временных рамках, что будет способствовать снижению издержек. Одновременно эксперты отмечают, что в регионе АТЭС будет усиливаться «партнерство между правительством и промышленностью», другими словами, будет повышаться уровень государственного регулирования, следовательно, межгосударственное регуляторное взаимодействие будет иметь большое значение в рамках развития экономического сотрудничества стран АТЭС.

Таким образом, АТЭС являясь форумом стран-участниц, включает разнообразные экономические объединения и соглашения, которые в том или ином виде развивают интеграционные процессы в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Интеграция и устойчивое развитие мировой экономики

В условиях становления полицентричной конфигурации системы международных отношений, налицо тенденция развития региональной интеграции как фактора обеспечения поступательного развития стран. По сути это представляет собой отказ от концепции трансконтинентальной экономической глобализации как фактора обеспечения поступательного устойчивого развития, заменяя ее региональным партнерством. При этом если в рамках трансконтинентального глобального сотрудничества в качестве партнеров по интегрированию выбирались сильные контрагенты, вокруг которых формировалась группа более экономически и технологически слабых акторов, то региональная интеграция ориентируется на хозяйственное взаимодополнение экономик стран-кооперантов.

Сложившаяся в мире модель экономической глобализации оказалась неспособной обеспечить устойчивость мирового развития, усилив дисбалансы и диспропорции на региональном уровне, сфокусировав экономические, инвестиционные и технологические преимущества в группе развитых стран, ввергнув развивающиеся страны в сегмент сырьевого обеспечения развитых экономик, закрепляя эту специализацию на длительный период времени.

Эффект противостояния сложившейся модели экономической глобализации обусловлен отсутствием эффективной компенсации ее проигравшим государствам. Именно поэтому для стран ЛАКБ вопрос экспортельности сырья и цен на него играет приоритетную роль в развитии национальных экономик¹. В этой связи целесообразна постановка вопроса о развитии реального сектора обрабатывающей промышленности в странах ЛАКБ, однако в этом пока не заинтересованы США как базовый региональный актор стран Американского континента.

О несоответствии с проводимой ЕЭК политики национальным интересам социумов стран-участниц ЕС говорит программа «Перспективы устойчивого развития Европейского

¹ Trade Trends Estimates. Latin America and The Caribbean, 2022 Edition. P. 5.

союза (2022 г.) в части политики устойчивого развития, ориентированной на «обеспечение соблюдения» Европейского зеленого соглашения, в т.ч. ускорение перехода к безуглеродной экономике, чтобы к 2050 году она стала климатически нейтральной, сохранение биоразнообразия, содействие развитию замкнутой и устойчивой экономики и перехода к более здоровой окружающей среде¹. Одновременно негативное воздействие на экономику и политику ЕС оказывают дестабилизирующая волна беженцев, финансовые трудности в уязвимых странах, безудержные инфляционные ожидания и отсутствие продовольственной безопасности. Затянувшийся конфликт может еще больше усилить неопределенность политики и разрушить важнейшие торговые и инвестиционные сети². Зеленый переход был рассчитан на получении достаточно дешевых энергоресурсов ЕС из РФ, но рост цен, эмбарго на поставки из России и переориентирование на США как поставщика энергоресурсов существенно повышает издержки ЕС и дестабилизирует устойчивость ЕС как системы. Например, Франция планирует стать энергетически суверенной на базе атомной энергетики, что обеспечит декарбонизацию экономики. Однако генерация электроэнергии на атомных мощностях в 2022 г. примерно на 10% ниже против 2021 г., что сокращает доступ соседних стран к французскому экспорту электроэнергии, создает большой риск для энергетической безопасности на европейском континенте. При этом большинство³ из 56 реакторов EDF остановлены для проверки и ремонта, связанного с коррозией и трещинами паропроводов⁴, предполагается полная национализация компании EDF, что должно повысить уровень инвестиций и, соответственно, модернизацию мощностей⁵.

Ряд экспертов⁶ отмечает, что усиленное внимание проблемам климата и экологическим переходам при отсутствии связи с социальным и человеческим развитием создали напряженность в отношениях между некоторыми государствами-членами и ЕС. В рамках ЕС сложилась ситуация неоднородного восприятия политики санкций по отношению к России, и тем более определения перспектив национального развития отдельных стран. В принципе наметились центробежные тенденции [Colantone, 2018a; Colantone, 2018b], обусловленные неудачами в устранении последствий экономических потрясений и эффектов нерегулируемой глобализации, включая навязывание социокультурных унифицированных ценностей и утраты национальной идентичности, что формирует в Европе электорат националистических и праворадикальных партий.

Все теории эволюции экономической интеграции, базирующиеся на положениях Б. Баласса, основаны на том, что перед интеграционными образованиями развитых стран была обозначена задача сформулировать такие принципы развития стран с рыночной экономи-

¹ Sustainability Outlook European Union - January 2022. February 3, 2022. Том XII. № 127. 7 мая 2022 г. Обзор национального законодательства. URL: <https://www.natlawreview.com/article/sustainability-outlook-european-union-january-2022> (дата обращения: 22.12.2022).

² World Bank. 2022. Europe and Central Asia Economic Update, Spring 2022: War in the Region. Europe and Central Asia Economic Update;13. Washington, DC: World Bank. © World Bank. URL:<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37268> License: CC BY 3.0 IGO <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37268>(дата обращения: 22.12.2022).

³ Атоминфо.РУ. Франция. URL: http://www.atominfo.ru/archive_france.htm (дата обращения: 22.12.2022).

⁴ Данилова Т. Франция: энергетический кризис в мире. 2022. URL: https://atomicexpert.com/france_energy_crisis(дата обращения: 22.12.2022).

⁵ Атоминфо.РУ. Франция. URL: http://www.atominfo.ru/archive_france.htm (дата обращения: 22.12.2022).

⁶ Koch S., Friesen I., Keijzer N. EU development policy as a crisis-response tool? Prospects and challenges for linking the EU's COVID-19 response to the green transition. German Development Institute / Deutsches Institut für Entwicklungspolitik (DIE). P. 22.

кой, которые бы обеспечивали *противостояние социалистическому лагерю*, и в первую очередь, СССР как единого унитарного государства, обладающего высокой степенью управляемости и ресурсным потенциалом, включая высокий образовательный ценз граждан СССР, для решения приоритетных задач государственного строительства и успех развития в условиях биполярности. Поскольку социалистическим странам свойственны были жесткое администрирование и политическая консолидация в рамках СЭВ, то и противостояние на базе рыночной экономики объективно требовало управляемости и подчиненности единоначалию при противодействии экономической цикличности развития, которая отсутствовала в социалистической экономике и давала ей преимущества против рыночного хозяйства.

Практически все последующие теоретические положения развития экономической интеграции так же имплементировали постулат «биполярного противостояния», распространяя его и на условия многополярности. Другими словами, теория интеграции наглядно демонстрирует «блоковость» восприятия мирового хозяйства, причем эта «блоковость» имеет явно антагонистическую направленность, которая в принципе не будет способствовать устойчивому развитию мирового хозяйства в целом.

Все теории развития интеграции, основанные на детерминантах интегрирования, заложенных Б. Баласса [Balassa, 1961, p. 174; Шишков, 2001, с. 288-289] в части неизбежности утраты национального суверенитета, в условиях многополярности не только не соответствуют реалиям, но и наносят вред устойчивому развитию, поскольку умаляют и упраздняют роль национального государства, предопределяют консервацию отсталых структур экономик, рост диспропорциональности доходов, утрату социальной направленности экономического развития и национально-культурных идентификационных начал, включая культуру, язык и историю становления наций.

Переход к многополярности от однополярной конфигурации мирового сообщества опирается на развитие отношений в рамках союзнических организаций, альянсов и пр., ориентированных на реализацию согласованных политических целей, опираясь при этом на усиление хозяйственного взаимодействия и используя преимущественно экономический инструментарий.

При этом характерной особенностью таких формирований выступает фактор терпимого взаимовосприятия особенностей национально-этнического, исторического, религиозного характера. Это способствует выработке единых политических позиций и сближает нации в процессе непосредственной реализации обозначенных целей, расширяя гамму политических и экономических инструментов, согласовывая стратегические цели по отношению к внешней среде, максимально приближая внутренние ориентиры в экономической сфере и гармонизируя внешнеэкономическую политику.

Многополярность базируется на свободе волеизъявления отдельных стран участия в тех или иных организациях, включая интеграционные образования. До настоящего времени практически исключалась практика участия национального хозяйства в разнообразных интеграционных образованиях, если оно было институционально оформленным. И это было вполне логичным для интеграции, где делегировались странами национально-государственные полномочия на наднациональный уровень, а интеграция стремилась к переходу на уровень «полной интеграции».

Другими словами, монополярность обусловила развитие интеграционного процесса на статически определенном составе стран и исключала практически возможность участия

национального хозяйства в двух или более организациях интеграционного характера [Перская, Эскиндаров, 2016; Перская, Эскиндаров, 2023].

Поэтому страны-участницы такой интеграции фактически стали терять свой потенциал обеспечения решения задач национального развития, которые отвечают интересам населения стран и направлены на повышение их жизненного уровня, за счет участия в других интеграционных союзах.

Система ограниченного суверенитета и превалирование наднационального уровня принятия соответствующих внешнеполитических и экономических решений – это фактически статистическая форма интеграции, хотя ее пытались рассматривать на основе динамических эконометрических моделей, которая исключает свободу поведения ее субъектов в отношении третьих стран и интеграционных образований [Перская, Эскиндаров, 2023].

Многополярность базируется на динамике развития как собственно национальных государств, свободы принятия ими решений в интересах национального устойчивого развития, так и в рамках интеграционных образований.

Полицентризм – это система отношений развития мирового сообщества, основанная на динамике развития национальных хозяйств, свободы принятия решений государствами, в т.ч. выхода из международной организации или интеграционного образования, если это отвечает национальным интересам. Многополярность предполагает в качестве акторов мирового сообщества государства и сохранение ими своего экономического и политического суверенитета [Перская, Эскиндаров, 2023].

Одно и то же государство, если это соответствует задаче национального развития и повышения уровня жизни населения, устойчивости развития и ликвидации диспропорциональности доходов между группами населения страны, имеет возможность и права свободного участия в разнообразных интеграционных объединениях или международных организациях. Все это обуславливает соблюдение принципа межгосударственности построения отношений в рамках интеграционных объединений и международных организаций.

Выводы

1. Переход к полицентризму в международных отношениях трансформирующе воздействует на место и роль интеграционного процесса в обеспечении устойчивого развития. Уступки части национального суверенитета в пользу наднационального регулирования не предполагается. Базовой компонентой становится межгосударственное взаимодействие и нахождение консенсуса интересов взаимодействующих контрагентов.

2. Получает развитие региональная интеграция, которая охватывает страны одного региона, сокращая «плечи» поставок и противодействуя тем возможным ограничениям и закрытиям границ в связи наблюдающейся эпидемиологической ситуацией в регионе.

3. Многополярность не препятствует возможности участия страны в нескольких интеграционных объединениях, включая приостановку участия в случае несоответствия отдельных аспектов интересам страны.

4. Интеграция в условиях полицентризма не предполагает унификации ценностей и ментальности граждан отдельных стран, обуславливает сохранение ими своей идентичности, языка, религий, обычаев и традиций. Это партнерство равных, стремящихся обеспечить более высокие параметры развития и повысить уровень благосостояния своих граждан, не навязывая якобы «демократических ценностей» или инклюзивных регламентов, не

отвечающих ментальности социумов. Тем более интеграция не рассматривается на политическом уровне в качестве «блока» противостояния недружественным партнерам.

Список источников

- Colantone I., Stanig P. (2019). The Surge of Economic Nationalism in Western Europe. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 33. No. 4. Pp. 128–51. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.33.4.128>.
- Colantone I., Stanig P. (2018). Global Competition and Brexit. *American Political Science Review*. No 112. Pp. 201-218.
- Balassa B. (1961). *The Theory of Economic Integration*. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin.
- Шишков Ю.В. (2001). Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III Тысячелетие».
- Перская В.В., Эскиндаров М.А. (2016). Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. М.: Экономика.
- Перская В.В., Эскиндаров М.А. (2023). Полицентризм. М.: Курс, 2023.

References

- Colantone I., Stanig P. (2019). The Surge of Economic Nationalism in Western Europe. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 33. No. 4. Pp. 128–51. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.33.4.128>.
- Colantone I., Stanig P. (2018). Global Competition and Brexit. *American Political Science Review*. No 112. Pp. 201-218.
- Balassa B. (1961). *The Theory of Economic Integration*. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin.
- Shishkov Y.V. (2001). *Integration Processes on the Threshold of the 21st Century. Why the CIS Countries Are Not Integrating*. Moscow: NP “Tretye Tysyacheletie” Publ. (In Russ.).
- Perskaya V.V., Eskindarov M.A. (2016). *Integration in the Context of Multipolarity. Theory Evolution and Implementation Practices*. Moscow: Ekonomika Publ. (In Russ.).
- Perskaya V.V., Eskindarov M.A. (2023). *Polycentrism*. Moscow: Kurs Publ. (In Russ.).

Информация об авторе

Перская Виктория Вадимовна

Директор Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист России (125167, РФ, Москва, пр-кт. Ленинградский, д. 49/2)

E-mail: Vperskaya@fa.ru

Information about the Author

Victoria V. Perskaya

Director of the Institute for Research of International Economic Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of Russia (125167, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2)

E-mail: Vperskaya@fa.ru